

"Неделя" N28(592)
1971

11.1 ИЮН 1971

рампа «недели»

рампа «недели»

В Театре на Таганке с постоянным успехом идет спектакль по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...»

Повесть эта в короткий срок обрела широкую известность. Но менее всего можно было ожидать встречи с ее героями на сцене театра. Так по крайней мере казалось. Стрельба зенитного расчета по самолетам, бомбежки, путь по топкому болоту, где, остушившись, гибнет одна из героинь, погоня, бой пятерых девушек под командой старшины Васкова с немецким десантом в лесу — все это

ПРИЧАЩАЯСЯ ПАМЯТИ

хорошо в прозе, все это просится на экран (не случайно уже снимают этот фильм). И все это так условно, так неестественно должно, казалось бы, выгладеть на сцене.

Но главное даже другое, что и в кино меньше всего удастся: те короткие мгновения, когда целый мир возникает в со-

знании человека, чтобы с ним вместе уйти навсегда, когда мысль возникшая не прозвучит и никто ее не услышит. Ну, словом, то, что в прозе одному автору ведомо, что так органично входит в авторские размышления. В пьесах для подобных, похожих случаев писалась раньше ремарка: «В сторону».

Вот потому и казалось, что невозможно перенести повесть на сцену без ощутимых потерь. И именно самое трудное в высшей степени удалось Юрию Любимову, постановщику и одному из авторов инсценировки. Он создал яркое, оригинальное произведение.

Можно много хорошего сказать о художественном оформлении спектакля, о свете — все это составные части единого режиссерского решения. С большой изобретательностью воссоздавая атмосферу, они не заслоняют человека. Тут реализм живет не в отдельных подробностях — вздрагивающих листочках на бутфорских деревьях, — он живет в главном и целом. Потому так обстоятельно, так подробно и глубоко исследованы духовный мир героев, красота и величие их подвига.

Не будем забывать, что у слова «искусство» два родных брата: «искусный»

и «искусственный». Воспроизводя жизнь присущими ему средствами, искусство не может стать самой жизнью. И не должно. Стремление к этому искусственно по своей природе. Но когда театр не скрывает, что он — театр, сразу же уславливается об этом со зрителем, все становится естественно и органично. И невозможное возможно. И мысль непрозвучавшая звучит со сцены отчетливо и громко, не «в сторону», а в зрительный зал, и зритель не путает ее с репликами. И погибшие герои не исчезают со сцены. Безмолвные, ушедшие в тень, они продолжают жить в общем, творимом в этот момент подвиге. Как живут в наших сердцах, в нашей памяти, как живут они в наших днях, ибо им отдали свою жизнь.

Начинаясь буднично, спектакль этот, идущий без антракта, заражает все большим волнением зрительный зал. И заканчивается на высшей ноте.

А когда вспыхивает свет в зрительном зале и открываются двери, в фойе еще темно. Там на ступенях лестницы, в рядных гильзах, зажжен вечный огонь в память о тех, кто прошел только что перед нами, обо всех, кто ярко прожил свою жизнь, отдав ее грядущим поколениям.

И, взволнованные, причастившись памяти, зрители расходятся в отблесках вечного огня.

Григорий БАКЛАНОВ.

НЕДАВНО СТАЛИ известны имена лауреатов Московской театральной весны 1971 года. О многих из них «Неделя» уже рассказывала в течение сезона. Сегодня мы хотим поздравить новых лауреатов и пожелать им успехов в будущем сезоне.

Первую премию получили три спектакля: «А зори здесь тихие...» в Театре драмы и комедии на Таганке, «Драматическая песня» в Театре имени Пушкина и «Неизвестный солдат» в ЦТСА. Вторую — «Темп-1929» в Театре сатиры, «Трибунал» в Драматическом театре на Малой Бронной, «Инженер» в Малом театре. Четыре спектакля удостоены третьей премии, в том числе «Кола Брюньон» в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Помимо премий и дипломов, присужденных театральным коллективам, жюри назвало персональных лауреатов Московской театральной весны, отметив выдающиеся работы отдельных актеров: А. Грибова — Фома Опискин («Село Степанчиково»), А. Кторов — Эйштейн и М. Прудкина — Мурхауз («Обратный счет») во МХАТе, Б. Бабочкина — Достигаев и Ю. Каюрова — Рябинин («Достигаев и другие») в Малом театре, И. Соловьева — Вилли Старк («Вся королевская рать») в Театре имени Ермоловой. Жюри отметило также лучшие работы авторов пьес и музыки — А. Макаенка («Трибунал» и «Затюканный апостол») и Д. Кабалевского («Кола Брюньон»), дирижера Ю. Симонова («Псковитянка» в Большом театре), художников И. Сумбаташвили («Неизвестный солдат» в ЦТСА) и П. Белова («Портрет» в Театре имени Гоголя).